

День триффидов

Рут Татрис

Этот дневник начал вести еще отец. Рут погладила ладонью хрупкие исписанные листы, немного пожелтевшие от времени. От обилия клея и высушенных растений дневник уже не закрывался и топорщился страницами, как оцетинившийся еж. Мезуза лежала рядом, Рут не решилась прибить ее к дверному косяку - так и продолжала вкладывать в дневник как закладку. Вчера она вернулась в монастырь после очередной двухнедельной отлучки, притащил ворох неизвестных ей трав, которые разложила сушить в комнате, а прошлую партию уже вклеила в дневник. У Рут была хорошая память, но продолжать отцовские записи было чем-то вроде личного способа отвлечься от реальности, успокоиться, разложить мысли по полочкам. К тому же это требовало от нее внимательности, усидчивости и аккуратности, и девушка никогда не отказывала себе в удовольствии уединиться, чтобы позаниматься своим любимым делом. После нее останется этот дневник - а это уже какая-никакая память.

Записи Рут вела на английском, но комментарии отца всегда были написаны на иврите, дневник пестрел его заметками, и Рут незаметно для себя переняла и его манеру, помечая для себя особо интересные моменты обязательно лашон-а-кодешем. Сейчас она остановилась на лофанте тибетском, разложив вокруг себя толстый справочник и словарь, чтобы не ошибиться в свойствах. Китайский все еще оставался для нее не самым простым языком, и требовалась помощь, особенно в переводе тех или иных слов пиньина или даже традиционных иероглифов. Знания Рут по большей части ограничивались полевыми условиями - что к чему приложить, чтобы не получить заражение крови, что лечит проблемы с пищеварением, распространенные в индийских деревеньках, какими травами отпугивать насекомых или что вытягивает змеиный яд, но на Тибете, как ни странно, абсолютно не росли те растения, что росли в джунглях. Систему мировоззрения пришлось срочно перекраивать и приспосабливаться к новым условиям.

В библиотеке было тихо и спокойно, Рут приходила сюда прятаться от людей. Почему-то это место не пользовалось бешеной популярностью.

Катара

Этот летний выходной денек определенно отличался от других. Катара сегодня не пошла на озеро, предпочитая тихую и прохладную библиотеку жаркому солнцу и теплой воде. И почему её потянуло туда? Все дело во сне.

На днях ей приснился сон, а точнее кошмар. Во сне Катара вернулась на свою родину, к бабушке. На деревню напали. Невдалеке виднелись остатки деревянного забора. Где-то плакала маленькая девочка. А Катара сидела на коленях на снегу. Возле неё лежала полуживая бабушка. И она ничем не могла ей помочь. Больной человек просил какую-то траву, но девушка не знала, как она выглядит и где её искать. Был ли этот сон вещим? Или же лишь означал, что Катару нужны знания по травам? Девушка сама не могла понять, но решила, что целитель просто обязан уметь лечить разными способами. Не только используя энергию Анахаты-чакры.

Через две недели ей предстояла поездка на родину, так что Катара решила не терять времени зря. Многому научиться она не успеет, но какие-то базовые знания по травам приобретет. А потом по чуть-чуть и выучится на мастера.

В библиотеке, как ни странно, кто-то был. Катара отправилась на поиски нужных книг, чихнула, по неосторожности смахнув пыль с какой-то древней толстенной книженции, зато на глаза ей попался какой-то трактат по травам. Набрав подмышку достаточное количество книг, Катара села за стол, разложила по всей площади книги, открыла приготовленную тетрадь на первой странице и начала бегло просматривать литературу.

Рут Татрис

Когда закончится эта тетрадь, придется завести новую, подклеив ее к обложке старой, и потом еще одну и еще, пока, наконец, тетрадь не превратится в пухлый том с записями. Рут не умела загадывать на будущее и не знала, сколько еще времени проведет в монастыре, быть может, года-два, а может быть, лет десять. В ее жизни сейчас не было никакой цели, если раньше она жила, чтобы поддерживать приют, то сейчас ее существование было абсолютно бессмысленным. Но не возвращаться же обратно в Назарет только потому, что ей нечем заняться. Города были чужими. Человеку, который всю свою жизнь провел под сенью деревьев, словно Маугли, тяжело привыкнуть к лабиринтам из камня, стекла и металла. Даже каменные постройки монастыря казались ей чужими. Гораздо уютнее было в горах, среди редкого кустарника. Может быть поэтому Татрис неизменно уходила и столь же неизменно возвращалась.

Тем временем молчание было прервано чьим-то появлением. Рут отвлеклась от своих размышлений и внимательно проследила за перемещениями незнакомки. Необходимости следить за ней, конечно, не было, но отказаться от старой привычки охотница так и не смогла. Осторожность намертво въелась в самую ее суть. А береженого и Бог бережет.

- Будь здорова, - негромко сказала Рут незнакомой девушке, но в тишине монастырской библиотеки звук разнесся далеко между книжных полок. Рут замолчала, восстанавливая безмолвие, и погрузилась обратно в свои записи, чтобы переписать найденный абзац с лекарственными свойствами лофанта из толстого справочника себе в тетрадь. Начала прилежно записывать, но споткнулась о незнакомое слово и полезла в словарь, чтобы его перевести.

Катара

Это на самом деле было интересно изучать. Катара не знала, почему она раньше до этого не додумалась. Травы... Нет, как целитель, она просто обязана знать лечебные свойства трав, пусть она и начинающий целитель. Изучать что-то новое Катара любила с детства, а рассказы про травки, деревца и тех же животных(или описания их следов) Это так близко ей... Девушка внезапно задумалась, припоминая старые сказки о друидах Волшебного Леса, которые ей некогда рассказывала бабушка. Друиды - мастера перевоплощений в животных и обратно. Еще эти славные малые славились своей любовью ко всему живому, они общались с птицами и деревьями, а также умело пользовались лечебными свойствами

различных растений. Она чувствовала себя такой же... У нее пока не получалось общаться с птицами, но она училась идти по их следу и мечтала найти общий язык с пернатыми. С деревьями не поговоришь - это правда - но а что они могут поведать? И перевоплощаться девушка пока не умела. А хотела ли? Косулей скакать по горам, щипать травку и спасаться от хищников? Интересно, а если бы она проводила часть своей жизни там, в теле зверя, её родное тело изнашивалось б меньше? Ведь это прекрасно - иметь в запасе целую жизнь, прожить дополнительные лет двадцать, так прекрасно...

Девушка оглянулась на голос. Еще один обитатель нашел себе занятие здесь, среди древних манускриптов и томов, покрытых метровым слоем пыли? Как необычно. Катара вернулась к своим книжищам. Итак, первым кандидатом на всеобщее обозрение будущей ботанички - Артишок Посевной.

"Многолетнее травянистое растение с серо-зеленым ветвящимся стеблем высотой до 150 см ", - старательно конспектировала каждое слово Катара. Рядом аккуратно перерисовала растение. "Культивируется на Кавказе, Украине..." Интересно, а в Храме эта целебная трава водится?..

Рут Татрис

Слова в словаре не оказалось. Рут это порядком озадачило. Она подумала было о том, что в справочнике какая-то ошибка, и проверила некоторые похожие на это слова, но ни одно из них не подходило по смыслу. Но тогда было непонятно, что делать дальше. Рут пока оставила место для слова и дописала абзац до конца, чтобы уже более плотно заняться проблемой перевода. Китайский письменный ей не очень давался, намного легче ей было научиться разговаривать и понимать людей, чем читать что-то, написанное в книгах. Поэтому она была здесь не очень частым гостем, появляясь лишь тогда, когда нужно было заполнить очередную главу отцовской тетради.

Она сходила за другим словарем, надеясь, что он окажется полнее и в нем можно будет обнаружить недостающее слово, но и тут его не обнаружилось. Девушка задумалась. оставался еще один вариант, самый крайний, на который Рут пошла только исключительно потому, что попала в довольно безвыходную ситуацию. Она не хотела оставлять пустое место на там, где должен был быть перевод этого слова. Если это что-то важное, будет обидно потерять крупницу этого важного знания. Если нет...То она хотя бы удовлетворит свое любопытство. рут направилась ко второй девушке, которая в этом время занималась в библиотеке своими делами, но внимательная Рут сразу заметила еще один справочник по травам перед темноволосой обитательницей Храма.

- Извини, ты не могла бы мне помочь? Я пока не очень хорошо читаю на китайском, что значит это слово? - она протянула справочник девушке, где карандашом аккуратно было помечено необходимое ей слово, которое Рут не могла перевести.

Катара

Катаре, в отличии от Рут Татрис, не надо было лезть в словарь за переводом некоторых слов. И тем не менее её обучение шло не в полную силу. В силу своей недостаточной образованности в теме по травам Катара то и дело натывалась на

незнакомые ей слова. "Инсулин", "каротин", "цинарин" - вот неполный список неизвестных. И это она только артишок посевной изучает, а в других растениях будут содержаться другие полезные вещества, помогающие от каких-то других заболеваний и недомоганий. Н-да, не зря она знала основы врачевания, в том или ином случае проще воспользоваться старым проверенным способом, чем вспоминать, какую траву в конкретном случае ей стоит употребить... внутрь? Или сделать настой и втереть его в кожу. Тут как получится.

Она только-только разобралась с тем, что такое эти "фенолокислоты" и с чем их едят - благо, интуитивно взяла и справочник по химии, в котором без труда нашла толкование и даже картинку к этому слову, как перед глазами мелькнул какой-то справочник, а совсем рядом послышался голос, тот самый, что пожелал ей здоровья. Катара оглянулась. Приветливо улыбнулась Рут, поздоровалась.

- Конечно, я вам помогу. Это слово "желудочно-кишечных", - она, помнится, и сама потратила не один час на толкование этого странного иероглифа. В конечном счёте пришлось обратиться к сифу Грей, когда она накопила достаточно вопросов, чтобы не ходить ещё хотя бы пару недель. А то скоро мозоль выскочит на глазах у Цириллы, или при одном виде Катары с толстой тетрадкой подмышкой будет вздрагивать и стараться поскорее скрыться из виду.

Рут Татрис

- Спасибо, - поблагодарила она и тут же, не отходя от стола, быстро записала слово на иврите, заполнив им специально оставленное для него пространство. Теперь лист принял вид плотно исписанной страницы с приклеенным по центру высушенным и хрупким растением. Еще одна заполненная глава этой жизни и еще одна страница отцовского дневника. Рут его не хватало. С матерью у нее никогда не складывались отношения, и сейчас они почти не поддерживали связь, разве что Рут получала от нее письмо раз в несколько месяцев и прилежно отправляла ответное. Сухие, деловые строчки.

Рут никогда не тяготилась одиночеством, добровольным или вынужденным, она находила крайнюю степень очарования в возможности побыть наедине с собой и своими мыслями, но даже она понимала, что невозможно всю жизнь прожить в полной изоляции от людей, иначе она давно бы ушла в горы и облюбовала себе какую-нибудь пещеру, превратившись в абсолютную отшельницу. Пожалуй, только то, что она еще возвращалась обратно в монастырь, не позволило ей забыть человеческий язык.

- Прости мне мое любопытство, - все же произнесла она, так и не решившись отойти назад. - Ты изучаешь местные травы?

Девушка явно имела о них представление, Рут же приходилось основываться только на свой собственный опыт. Возможно, незнакомка могла бы ей помочь, а Рут отблагодарила бы ее ответной услугой.

Катара

В ответ на благодарность Катары лишь безоружно улыбнулась. Ей было не сложно помочь этой девушки в чём-то, что она знала сама, да и даже в том, что не знала.

Разница была лишь в том, что во втором случае ей требовались прикладывать какие-то усилия, чтобы освоить незнакомую ей литературу и далее уже как по инструкции - поделиться знаниями с жаждущими.

Катара ещё какое-то время изучала справочник по травам, находясь уже в каком-то мнимом одиночестве - потому что фактически она уже была не одна, рядом с ней находилась незнакомая ей девушка, но а потом вновь возникшую тишину внезапно прервал уже знакомый голос.

- Ничего-ничего. Да, сегодняшний день я решила посвятить изучению лекарственных растений, а что такое? - спросила она с точки зрения возможной помощи, которую могла оказать незнакомке Катара.

Рут Татрис

Незнакомка оказалась дружелюбной и приветливой, не в пример самой Рут, которая до сих пор предпочитала обходиться в любом деле своими силами. Вынужденное одиночество за время ее дороги в Храм стало ее образом жизни, и в какой-то момент она поняла, что просто не нуждается в общении с кем бы то ни было.

- Я не очень хорошо читаю на китайском языке, и трачу очень много времени, чтобы переводить незнакомые названия. Возможно, мы бы смогли помочь друг другу? Я бы рассказала о тех травах, о которых знаю сама, в ответ на помощь в переводе? — предложила она, и не сразу, но показала толстую тетрадь, раздувшуюся от записей и высушенных трав внутри, приклеенных к каждой странице.

Рут никогда не задумывалась, зачем отцу эта тетрадь, если он был хирургом и редко когда прибегал к традиционной, натуральной медицине. Наверняка это было его своеобразное хобби, переросшее из обычного увлечения в серьезное дело, и Рут хотелось продолжать его. Тем более, что в тетради содержалось немыслимое количество важной и любопытной информации, которая уже не раз ей пригодилась в ее путешествиях, когда не было под рукой синтетических лекарств, и приходилось обходиться тем, что можно было собрать самостоятельно — корни, листья, цветы и стебли.

Катара

Их беседа и не думала ограничиваться малым, а совсем наоборот, приняла новый оборот, возымела какое-нибудь, а продолжение. Катара была всегда рада помочь кому угодно в чем угодно, а здесь как раз требовались те навыки, которыми она владела. Навыки перевода. Да, пожалуй, китайский язык - далеко не самый простой, скорее, один из самых сложных, она сама-то учила его сколько... Годы! Годы учебы. Если говорить научилась довольно быстро, то писать... Читать... С этим были проблемы.

- Да, конечно, я вам помогу! А что именно нужно перевести? - участливо поинтересовалась Катара, поглядывая на толстую тетрадь. Было очень интересно, какие знания она могла получить взамен. Травы... Во всем их великолепии и разнообразии...
